

Постров Анатолий

7.07.79.

7 - ИЮЛ 1979.

ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

В. КИРЮШКИН

ШАГНИ К ВЫСОТЕ

Путь в искусство, пожалуй, у многих одинаков: школа, участие в художественной самодеятельности, а затем специальные училище или вуз. И все же путь этот у каждого свой, неповторимый, как неповторима любая человеческая судьба.

Кто-то очень мудро сказал: каждый человек носит в кармане кусочек своего детства. Об этом я раздумывал, когда беседовал с солистом областной филармонии Анатолием Постновым.

— В Сердобске, где и теперь живут мои родители, — рассказывает певец, — окончил я восемь классов, пошел на часовой завод. И до сих пор с радостью вспоминаю второй цех, где работал наладчиком автоматов. Занимался я тогда в академическом хоре, которым руководил заслуженный работник культуры И. Д. Сапрыгин. Не пропускал ни одной репетиции. По сути, это были мои первые музыкальные университеты. В 1965 году хор учителей, где я тоже пел, послали на областной смотр. Победа! На зональном смотре в Куйбышеве тоже полный успех. Вызвали в Москву, но получилась осечка: заболел.

— Прошло почти пятнадцать лет, а вы все помните...

— Это будет памятно на всю жизнь. Именно тогда, в Куйбышеве, прослушав меня, народная артистка РСФСР Добромирова

пригласила в Саратовский театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Я сказал, что с осени предстоит служить в рядах Советской Армии. Она предложила: приезжай после армии. Службу проходил в ансамбле песни и пляски Приволжского военного округа. Казалось, мечта осуществилась, лучшего и желать нечего. Отслужив, снова вспомнил приглашение Добромировой. И поехал в Саратов, и был принят в хор театра оперы и балета.

Мой собеседник грустно улыбнулся и, не ожидая очередного вопроса, продолжал:

— Но мечта предполагала, а жизнь располагает. Нашлись люди, которые стали нащупывать и будешь ты в хоре каждый

день выходить, то да се. А тут заманчивое предложение в эстрадный молодежный ансамбль («ЭМА-68»).

Так уж, видно, устроен человек, что каждый сам проходит свой путь, набирается житейской мудрости методом проб и ошибок. Теперь-то я знаю, что мог бы петь партии в опере — к тому дело шло. Но жизнь не прокручивается в обратную сторону. И нет худа без добра: «ЭМА-68» убедил меня в том, что надо учиться — серьезно, настойчиво. Шагни к высоте! И знай, что каждый шаг потребует огромных усилий. Но только вперед, если решил посвятить свою жизнь искусству.

— Пензенское музыкальное училище выбрали?

— Да. Поступил одновременно и в областную

филармонию, и в музыкальное училище. Занимался по классу вокала у О. Н. Соловьевой, понял цену этого шага к высоте. На дипломном концерте пел арию Онегина «Вы мне писали...», романс «Снова, как прежде, один». Помню, голос никак не ложился. Я страшно устал. И нередко думал: ну зачем нужен этот романс? А Ольга Николаевна настаивала: твой романс. И арию Онегина не чувствовал: эпоха, что ли, другая, настроение другое.

Вот тут шаги к высоте давались с остробым трудом. Выступал тогда с эстрадным коллективом, пел популярные песни, зрители хорошо принимали. На шлагер я не шел, исполнял песни высокого гражданского звучания, где можно показать и голос, и чувство выразить. А мой педагог одно твердит: эстрада не для тебя, твое призвание в классике, в народной песне. Потом и я понял это. И хорошо еще то, что период мечтаний, если можно так выразиться, неустойчивости был непродолжительным. Теперь, где бы я ни пел арию Онегина «Вы мне писали...», всегда принимают хорошо. Точно так же идет на «бис» ария Роберта из оперы П. И. Чайковского «Иоланта», романс «Снова, как прежде, один», русские народные песни «Гусли», «Из-за острова на стрежень», многие песни советских композиторов.

— И как вы теперь относитесь к эстраде?

— Положительно. Считаю, что меня она не испортила. Я работал на голосе, как будто пою без микрофона. Эстрадникам это не нравилось. В общем, мы полюбовно разошлись.

— Как ныне складывается ваша концертная деятельность?

— Двести концертов в год. И ежедневная практика с 11 до 15 часов, не считая занятий дома. Сам частенько сажусь за фортепиано. Одиннадцатилетняя Марина, она учится в детской музыкальной школе, и четырехлетний Алешка, парень музыкальный, тоже требуют внимания.

Концерты, концерты... В школах, на предприятиях, в концертных залах. Поездки по стране, участие в конкурсах. Это, пожалуй, и составляет нашу работу. Недавно заглянул в свой творческий «паспорт» — там значится около ста шестидесяти произведений. Это мой актив, это могу исполнять в любом концерте.

— Что бы еще хотели вы петь?

— Партии Онегина и Демона могу петь без конца. Начинаю обдумывать «Алеко». Может получится очень интересный монтаж. Сейчас сдал лекцию-концерт «Толстой и музыка».

Мне нравится эта работа.

— Желаем вам новых творческих успехов!

— Спасибо.